

ТАМARA ТКАЧЕНКО

БАЛЕРИНА ПЕРВОЙ ФРОНТОВОЙ

Роз. Москва. — 1993. — 7 мая.

ЭТО была замечательная женщина, блестящая балерина, профессор, народная артистка России Тамара Степановна Ткаченко...

И вот ее квартира на улице А. Неждановой опустела. Не стало той, кто был кумиром миллионов зрителей.

Молча хожу по комнатам. За этим столом были написаны десятки книг и брошюр по народному танцу.

Старинный телефонный аппарат. Он связывал ее практически со всеми городами бывшего Союза, многими странами мира.

Зеркало. Перед каким-либо торжеством она непременно «разговаривала» с ним: «Хороша! Ох, хороша, чертовка!». Стены увешаны множеством фотографий — балетный класс в здании балетмейстерского факультета Российской академии театрального искусства, снимки военных лет, фотографии маленькой Томи Ткаченко на занятиях в хореографическом училище при Большом театре, а на других Т. Ткаченко — ведущая, характерная танцовщица первого театра России.

Смотрю на эти фотографии и вспоминаю наши с ней бесконечные беседы незадолго до ее кончины. Как быстро летит время — прошло уже пять лет!

...Старинный угловатый особняк на Пушечной улице. Бывшее здание Московского хореографического училища. Здесь когда-то давно Тамара Степановна училась сама, стоя у балетного станка перед огромным, во всю стену, коварным зеркалом. Здесь с 1940 года и до последних дней своей жизни учила она искусству народно-сценического танца молодых хореографов.

— Из хореографического училища я выпускалась «классической». Пуанты, адажио. Сольные партии и «четверки», крутила пируэты. И вдруг меня ставят танцевать в «Лебедином озере» испанский.

Успех был настолько ошеломляющим, что я влюбилась в народный танец. Его нельзя не любить. Во-первых, богатейший материал танцевальной культуры. Во-вторых, широта кругозора, совершенно необходимая современному художнику.

«Через меня» с сорокового года прошли такие апологеты классики, как Плисецкая, Стручкова, Жданов, Лапури, Максимова, Кондратьева, Васильев, Липеа...

— И они, наверное, не могут пожаловаться на недостаток полученных от вас профессиональных навыков?

— Не знаю, лучше спросить у них. Гоняла я их здорово — это точно.

...9 августа 1941 года Тамара Степановна Ткаченко в составе первой фронтовой бригады артистов выехала на Западный фронт. Эта бригада за 17 дней дала 51 концерт...

— Чего греха таить, я к тому времени была очень популярной артисткой. Сам Качалов частенько приходил в Большой на меня посмотреть. Немирович-Данченко (похваляюсь) говорил, что мой танец — «это высочайший уровень». Часто мне приходилось выступать с концертами и в военных гарнизонах. Принимали очень тепло.

— Тамара Степановна, а была у вас уверенность, что ваши танцы, песни, стихи на фронте в этот момент необходимы?

— Не было, конечно. Не мне одной — и Руслановой, и Гаркави, и Хенкину, и Лентовскому, да всем нам казалось, что бойцам не до веселья, не до искусства. Смерть рядом ходит.

— А где вы встретили 9 Мая?

— В Москве. Хорошо помню этот день. Вернее, ночь. Два часа десять минут. Город не спал. И по радио: «Внимание! Говорит Москва...». Слезы, смех, безмерная радость... Вечером я танцевала на сцене Большого театра.

...После войны прошло несколько десятилетий, вместивших огромное множество событий. Имя Ткаченко стало известно хореографам всего мира. Учиться к ней приезжали самые знаменитые балетмейстеры. А мне почему-то хотелось узнать, какая она в жизни, Тамара Степановна.

— Меня можно представить сидящей с кастрюльками? Абсурд какой-то! Не люблю стоять у плиты, не люблю заниматься уборкой. Нет, быт меня никогда не волновал. И, знаете, с возрастом так и не произошло мое «одомашнивание».

Правда, есть у меня одно, вернее, два пристрастия: люблю красиво одеваться и хорошо себя чувствовать.

— ?

— Нет, врачей стараюсь не беспокоить. Пользуюсь фронтовым опытом. Тогда, в сорок первом, через несколько дней выступлений на передовой я простудилась. Температура сорок. Бригадир не разрешает выступать. Но мне запретить? Это не так-то просто! Оттанцевала и — свалилась. Вечером после концерта солдаты принесли пол-литровую кружку спирта и тарелку меда. Заставили все это «уничтожить» и уложили спать, укрыв семью шинелями. Утром проснулась — простуды как не бывало. Теперь чаще всего лечусь молоком с медом. Но иногда вспоминаю сорок первый.

...Тихо закрываю дверь. Лифт вызывать не хочется. Медленно спускаюсь по лестнице и, как ни странно, тихо напеваю:

Птицы улетают.

Люди остаются.

Вот бы с птичьей стаей

В ту весну вернуться...

Вспоминали:

Владимир ВАХРАМОВ
и Александр АСТАФЬЕВ
(фото).